

Abstracts

A. Razdorskiy. Tavern books of time of reign of Vasily Shuysky in Archive of St. Petersburg institute of history

The article presents the data on a unique complex of tavern books which dates to the time of Vassily Shuysky. This complex is stored in the Archive of St. Petersburg institute of history of the Russian Academy of Sciences. Tavern books contain information on range, volumes and (turnover) of state potatory trade, prices of alcoholic beverages, the size of potatory profit, production technology of drinks, cost and volumes of purchases of raw materials for their production (bread, malt, honey, hop), organization of tavern business. They are valuable historical sources. These documents are important not only for studying of potatory trade, but also for the economic history of Russia of the 17th and the 18th centuries in general. Tavern books are studied obviously insufficiently. There are a few special researches based on materials of these sources, and publications of texts of these documents are single. Six documents from the documentary complex stored in the Archive of St. Petersburg institute of history of the Russian Academy of Sciences, were analyzed: 1) the Povenetsky tavern book dated from March 1 till June 4 of unknown year; 2) the Olonets tavern book written from May 4 till August 2, 1609; 3) fragment of the book of a Pshagsky tavern (The Novgorod region) dated from 1 till September 8, 1608; 4) fragment of the tavern book of the unknown settlement of unknown year; 5) fragment of the tavern book of the Tolvuysky pogost from March 2 till June of unknown year; 6) fragment of the Olonets tavern book dated February of unknown year. The source study review of each document is presented in the article. The full text of the Olonets tavern book of 1609 which is the most ancient Russian dated tavern book which has remained in full is provided in the annex to the article.

Key words: archaeography, source study, economic history, potatory business, potatory trade, tavern books, Time of Troubles, Archive of St. Petersburg institute of history of the Russian Academy of Sciences.

M. M. Safonov. “Regiment of His Highness”

There is an opinion in the historiography that Peter III being Grate Duke had a childish infantile passion for military game and played games with his servants all the time. But the investigation of the Secret Chancellery that took place in 1746–1747 proves very clearly that this opinion is wrong. Grand Duke secretly created a room’s Guards from the servants and the members of his court, the so called regiment of His Highness. This regiment had its own uniform, grades, military symbols and weapons. It is very important that Peter was not the commander of the Regiment of His Highness. His was a captain only. But his old Swedish servant the former dragoon of Charles XII G. Rumberg was a major and he directed the regiment. Rumberg was a teacher of military art, Peter was his pupil. Rumberg allowed himself to beat Grand Duke. Peter wanted to use the room’s Guards in struggle for the throne. Empress Elizabeth was afraid to have military divisions near her own apartments. That was the way she prohibited Peter to have the room’s Guards for several times, but the regiment of His Highness appeared again and again. The existence of the room’s Guards needed much money. The investigation of the Secret Chancellery proved one very important fact. The wife of Peter Catherine being then his ally in the struggle for power helped her husband to get money for the room’s Guards.

Key words: Peter III, Catherine II, Empress Elizabeth, G. Rumberg, Secret Chancellery, room’s Guards, Regiment of His Highness, struggle for power.

Dm.V. Rudnev. Organization of a printing press at the Artillery and Engineering cadet corps

The article examines the history of organization of a printing press at the Artillery and engineering cadet corps. At the turn of 1750–1760-s authorities of the cadet corps decided to found its own printing press as it was in other cadet corps. Having received permission to open the press, the corps’ chancellery had to decide a number of organizational issues related to recruitment of the staff of typography, purchasing of fonts and necessary items and tools. In addressing (while solving) these issues the Artillery and Engineering cadet corps used the experience of state presses that existed in St. Petersburg and Moscow. Archival data shows extensive contacts between the corps’ chancellery and the Academy of Sciences, Moscow University, the Land cadet corps and Sea cadet corps in addressing various issues related to the organization of printing press.

One of the questions that the chancellery of Artillery and Engineering cadet corps had to solve was the search of censor to work at the press. Gregory Orlov proposed to entrust the job to professor Ya. I. Ursinus, who taught history and geography at the corps. Ursinus on its own initiative made and proposed to corps’ authorities a detailed plan of a press of two printing mills. This plan is published as an appendix to the article. Although the plan by all appearance wasn’t adopted by the

corps' chancellery, it is of considerable interest, since it reflects notions of educated part of Russian society of the middle of the 18th century on the activities of printing presses and on the economic benefits (provided by properly organized typography) that can bring typography with proper organization of its work.

Key words: history of Russia; 18th century; book publishing; printing business; cadet corps.

D. N. Shilov. When was Constantine Petrovich Pobedonostsev born? (Notes on the method of biographical research)

The article is devoted to the date of birth of one of the greatest statesmen of pre-revolutionary Russia — Constantine Petrovich Pobedonostsev. The author gives a detailed overview of historiography which mistakenly put this event on May 21, 1827, encompasses the main sources of information about the facts of birth (registers of births, data of tombstones, evidences in the personal documents), evaluates the reliability of examples of well-studied biographies of a number of great Russian writers. Archival materials concerning the origin and the date of birth of Pobedonostsev introduced in the scientific circulation — documents on approval sort (elevation) of Pobedonostsevs in the noble rank, parish exemplar of metric register with the record about the birth and baptism of Konstantin Petrovich, documents on his admission to the Imperial School of Jurisprudence, eight official lists of Pobedonostsev's service dated the period from 1846 to 1905, his diaries and records for future memoirs. On the basis of the listed materials author concludes that Pobedonostsev was born on November 18, 1827. The author comes to the conclusion that an invalid date in historiography originates from the epitaph from the tombstone of Pobedonostsev, established by his widow soon after his death. The confusion was due to the fact that during the life Pobedonostsev, as recorded in his diaries, on May 21, celebrated the day of his name day, inviting guests and taking congratulations. And he never celebrated the day of his birth.

Key words: Constantine Pobedonostsev, historical sources, registers of births.

S. V. Kulikov. Alexey Hvostov's appointment as the managing director of the Ministry of Internal Affairs: background and mechanism

The article (composed of four parts) takes into consideration one of the most important events in political process of prerevolutionary Russia, Alexey Nikolaevich Hvostov's appointment as the Minister of Internal Affairs, the first deputy of the State Duma being appointed to a ministerial post. The historiography traditionally

regarded this event as a result of intervention of a so-called camarilla, whose protege, allegedly, was Hvostov. However the given conclusion doesn't follow from the analysis and comparison of sources, and is based mostly on the rumors which have been generated by PR campaign in the beginning of the 20th century.

The author asserts that concentration on Hvostov's appointment represents a significant event and allows to come to new conclusions about both the nature of autocracy crisis on the eve of the February revolution of 1917 and concrete forms it poured out. The article scrutinizes the sources that played the key role in formation of the traditional historiography version about the reasons of Hvostov's appointment. The author for the first time regards this event not as a one-phase occurrence, but as completion of the long process with its background, and examines the mechanism of appointment. Therefore the special attention is paid to Hvostov's insufficiently studied biography as state and public figure, to his services as public prosecutor, as Minsk and Tula vice governor and governor of Vologda and Nizhny Novgorod, and finally to his activity at the IV State Duma. The author also concentrates on Hvostov's ideological evolution from oppositional liberalism to the guarding liberalism, the determinant feature of his career which was characterized both by typicalness and eccentricity: it was Hvostov whom in 1911 Stolypin planned as his successor to the position of the Minister of Internal Affairs. Hvostov's designation to this post in September, 1915 was explained not by camarilla intrigues but by a personal choice of Nicholas II who thereby took into consideration an aggravation of an internal political situation and germanophobia growth in society. The camarilla's role, in this case, if there was any, was exclusively passive as a shadow of the monarch, a specular reflection of his political plans. Actually, the same was observed both earlier and later, but Hvostov's appointment distinctly revealed the noted regularity.

Key words: appointment, Ministry of Internal Affairs, prosecutor, governor, emperor, autocracy, camarilla, background, mechanism, conservative liberalism, State Duma.

V. P. Buldakov. The First World War and rebellions in the cities of Russia: 1914–1916

The problem of spontaneous mass actions of urban population during World War I isn't included in the mainstream of historical research. It was mainly related, to the fact that authors preferred to concentrate on "more clear" strikes of the workers connected with provision (food) and salary discontents. In the article it is shown that throughout the war intention of city inhabitants connected with high cost, food shortages and other unceasing burdens of the war. In these conditions the emotional riots of women, mainly wives of soldiers, began to play especially provocative role. Common discontent of all strata of urban population paved the way for so successful victory of the February revolution.

Key words: World War I, violence, city riots, urban population, soldier's wives — soldatki, high cost, food supply shortages.

T. Tannberg. Mobilisations in Estonia in 1914

The World War that started in summer 1914 quickly evolved into a total military conflict that engaged different aspects of the society. Over 67 millions of people were mobilised during the war; including approximately 13 millions of men from Russia.

The participation of Estonians in the World War I has yet to be thoroughly researched. There are no special studies carried out on the mobilisations in Estonia during the world wars; and the total number of mobilised men in the years 1914–1917 mentioned in the historical literature (100,000 men) is only speculative and does not rely on source materials.

The article gives an overview of the mobilisations carried out in the Estonian territory (the provinces of Estonia and Livonia) in 1914. The main focus is on the organisational side (issues) of the mobilisations and on the revelation of the number of mobilised men during the first year of the World War I. The article relies, first and foremost, on Russian archive sources that have not been used so far and on already published sources.

The formation of the Russian army before the World War was based on the universal military service instated (imposed) in 1874; accordingly, the service in the armed forces was threefold: active service, reserve service, and service in the territorial army (opolchenie). During peacetime the military staff was completed by annual conscriptions. During wartime the army reserve was called to active service, and if needed, the territorial army was mobilised. The First World War, for Russia, was the first military conflict when the universal military service was fully implemented (in full).

There was one periodic mobilisation of young soldiers in Estonia in 1914 (in October); in addition, the reserve army was mobilised that year (in July), and there were three mobilisations of the first rank of the territorial army (in July, September and December). Altogether over 35,000 men were mobilised in 1914 in the province of Estonia and the Estonian part of the province of Livonia (South-Estonia): 17,600 from the reserve, 14,500 from the territorial army, and 3500 young soldiers.

The mobilisations and the recruitment of young soldiers in 1914 had significant demographic, economic and social consequences. During the first year of the war the number of men in the workforce considerably decreased and the customary demographic development has destabilised. A serious social problem arose — how to support the families of the men who had been mobilised and perished on the battlefield.

Key words: World War I, mobilization, Russian army, universal military service, Baltic provinces.

N. V. Potapova. The missionary activity of Russian Evangelical Christians and Baptists in 1917: On materials of confessional press

This paper focuses on the study of missionary activity of Evangelical Christians and Baptists of Russia, their relationship to society, other religions, and therefore to authority at the period of the revolutionary process between February and October 1917. The article is based on the analysis of materials of confessional press.

Key words: Russian Empire, Russia, February revolution, October Revolution, Evangelical Christians, Baptists, proselytizing, missionary, mission, confessional press, Russian Orthodox Church.

M. V. Krotova. CER Employees Personal Files as the Source for the Study of the Russian Presence in Manchuria

This article looks at one kind of historical sources of the Russian presence in Manchuria in the first half of the 20th century that was out of researchers' view. However, the personal files of Chinese Eastern Railway (CER) employees in fund 323 of Russian State Historical Archive (St. Petersburg) include especially valuable information. In addition to personal data such as birth place, education (status), members of family, work experience, the CER personal files contain information about citizenship, salaries, benefits, facilities, providing apartments, discharges reasons and so on. CER staff was the mirror of political and social changes in interwar Manchuria because Sino-Soviet control of CER in 1924–1935 has provoked major alterations in personnel policy. The appearance of Soviet agents in CER has forced CER employees to accept new rules by adopting the Soviet citizenship. Research of personal files of CER employees allows to analyze the political situation in Manchuria and relations between Soviet administration and former CER staff, its lines of conduct. These documents can be used for biography reconstructions, researches of social adaptation, everyday life of Russians in Manchuria, cultural practices of “new Soviet bourgeoisie” — superior officers from USSR. This complex of sources enables to look at Manchuria situation through the “personal history” and to use collective biography method for history reconstruction.

Key words: Chinese Eastern Railway (CER), Manchuria, USSR, emigration, Russian presence, personal files, Russian State Historical Archive (RGIA), “personal history”, lines of conduct, social adaptation, collective biography.

E. N. Nazemtseva. The specifics of legal status of Russian emigration in Chinese province of Xinjiang (1920–1940s)

The article deals with the legal status of the Russian emigration in China. The author focuses on the evolution of the legal status of the Russian immigrants in Xinjiang. The article depicts the origins of the problem, the attempts of the Soviets and Chinese to tackle it diplomatically and dependence of the legal status of the Russian immigrants on the internal political situation in the province as well as on the specifics of the relationship between the Soviet leadership and province's authorities.

In 1920–1930s there was no centralized government in China thus there was no articulate policy on Russian immigrants. Their legal status depended on the political situation in each region and authorities ruling there. At first the former czarist diplomats dealt with the issuance of residence permits in China, then these functions were passed on to refugees organizations officially recognized by Chinese authorities. Gradually the rights of the Russian immigrants and refugees in China were marginalizing.

On the 31st of May 1924 the Soviet-Chinese Agreement on General Principles of Settlement of the Issues between the Chinese Republic and USSR was signed. Following this the overwhelming majority of Russian immigrants who refused to recognize the new Soviet government turned into refugees without citizenship.

In Xinjiang, Northwest China, the legal status of the Russian immigrants had its peculiarities and the regulation of this status presented an important factor of the Soviet-Chinese diplomacy in the region.

Key words: Russian emigration, China, Xinjiang, USSR, refugees, legal status, diplomacy, international relations.

M. S. Pavlova. Soviet-Lithuanian nonaggression pact of 1926: Circumstances of preparation and ratification

The article debates Soviet foreign policy towards Poland and Lithuania in 1925–1926 when Moscow initiated talks on the non-aggression treaties with Poland and the Baltic states. The Soviet-Polish talks on the non-aggression treaty weren't crowned with success. The main reason of their failure was Poland's attempt to combine bilateral talks with the general non-aggression pact between Poland, the Baltic States and the USSR, which was unacceptable for Moscow. At the same the Soviet Union started its own negotiations with the Baltic States, among which Lithuania was of special importance for Moscow. It was Lithuanian government which demonstrated political will for further economic and political rapprochement with the USSR after Locarno treaties and another escalation of Polish-Lithuanian conflict at the end of 1925. The Soviet-Lithuanian non-aggression treaty signed in September 1926 provoked natural resonance in the international society: Moscow and Kaunas received restrained responses from the Great powers as well as arraignment from Polish, Latvian and

Estonian diplomats. Chicherin's memorandum, attached to the treaty, also clarified Soviet position in the Vilnius debate and confirmed main provisions of the 1920 Moscow treaty concerning the status of Vilnius region. Active discussion of the Soviet-Lithuanian treaty in European diplomatic circles demonstrated that Vilnius continued to be an axis of Lithuania's foreign policy and indicated Poland's failure to transform Vilnius question into its domestic problem. At the same time diplomatic correspondence between Poland and the Soviet Union showed that this problem could no longer serve as a pretext for aggravation of relations between Moscow and Warsaw.

Key words: Soviet diplomacy, Poland, Lithuania, non-aggression treaty talks, Vilnius question.

V. I. Fokin. The formation of the spiritual origins of the World War II

The article reviews development of social and political doctrines in the course of international humanitarian co-operation, which influenced the European political climate and foreign policies within the interwar period. It also displays the ideology of European pacifism and its transformation during the 1930's from doctrine of moral disarmament to appeasement policy. Besides, the article highlights the formation of international movement against fascism and nazism on the eve of World War II.

In this study, the author analyzes documents of the International Committee on Intellectual Cooperation of the League of Nations, which describe the course of international debates on origin of wars, humanism and appearing of moral disarmament doctrine, as well as materials of international conferences, which were convoked for development of recommendations for the League of Nations. Also statements made by International Association of Writers, National Writers' Associations and their Congresses for peace and culture were studied.

Key words: international humanitarian collaboration, "moral disarmament", "closed society", freudism, fascism, mondializm, universalism, anti-fascism.

T. N. Tatsenko. To the history of the Counter-Reformation in Germany: an unpublished authentic letter of Johann Wilhelm Duke of Saxony dated 1572 from the Archive of St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences

The paper deals with an unpublished authentic letter of Johann Wilhelm Duke of Saxony (1530–1573) to Daniel archbishop of Mainz (1523–1582). The letter is preserved in the Archive of St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, its

code number is Western European Section, Karton 436, n. 9. The letter has been acquired at the beginning of the 20th century by a renowned Russian historian and collector N. P. Likhachyoff at the auctions of the antique shop “List und Francke” in Leipzig.

The paper includes a transcription of the letter, its translation into Russian and its reproduction.

The letter dated May 24, 1572, is equipped with original signature and seal of the Duke of Saxony. The document reflects one of the local episodes of the German counter-reformation, namely the Eichsfeld, an exclave of the archdiocese of Mainz in Central Germany. In the 1520's, Eichsfelds inhabitants have adopted the reformation and became Lutherans. In his letter, the Duke of Saxony addresses the Archbishop as a territorial sovereign of Eichsfeld in behalf of his town Gotha, who owned the right of patronage on the church in the Eichsfeld village of Helmsdorf. The city of Gotha wished to appoint as previously a Lutheran pastor to the vacant post of priest in the Helmsdorf, but met with resistance of the spiritual authority of the Archbishop, who has just started to pursue an energetic policy of counter-reformation in Eichsfeld. It is significant that the possession of rights of patronage became an object of competition during the processes of counter-reformation in Germany. The letter contains a later emendation, which softens the sender's requirements and probably indicates the flexible tactics of Duke of Saxony in pursuing his dynastic interests.

Key words: Counter-Reformation, Daniel archbishop of Mainz, Eichsfeld, Johann Wilhelm Duke of Saxony, right of church patronage, “reservatum ecclesiasticum”, “Declaratio Ferdinanda”, Archive of St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

T. V. Andreeva. The power and reforms in Russia in the first half of the 19th century: historiography of the end of the 20th and the beginning of the 21th century

The article is devoted to the problem of reforms in governmental policy in Russia in the first half of the 19th century in Post-Soviet historiography. The historiographic research contains the analysis of the main directions of the scholar studies of 1990s–2000s, which are the history of Russian Monarchy and governmental reforms, the peasant question and the state ideology of this period. The author pays special attention to the modern scientific publications about Alexander I, Nicholas I and statemen of this time. The article deepens to the problems, which will become the subject of further research.

Key words: russian historiography, Alexander I, Nicholas I, reforms, serfdom, liberalism, conservatism.

I. Barykina, L. Gusman. The internal policy of the Russian empire in the second half of the 19th century in the research of V. G. Chernukha

Article is devoted to the basic scientific works of V. G. Chernukha on the internal policy of the Russian autocracy in the second half of the 19th century. The objective of Chernukha's studies was to research the factors determining the vector of development of the Russian state in the crucial moments of its history. In her first major study she focused on the analysis of failed reforms: problems of representative institutions, of the cabinet and income tax. The monograph on the internal policy of the autocracy of the second half of the 19th century contains important scientific discoveries. Historical sources were found which clarified the creation of the Council of Ministers. Autocracy's resistance to the reforms led to the curtailment of the process of political modernization in the late 19th century, which was hastily and forcibly (and therefore half-way) carried out in early 20th century.

Chernukha returned to the theme of missed modernization opportunities in the monograph on the passport system, having traced not only the evolution of the passport, but also considered the question of freedom of movement in the context of the internal contradictions of policy affecting the process of reform. She also raised the issue of the formation of the personality. The elaboration of the educational program of the future monarch, the impact on his personal qualities is represented in the collections of documents prepared by Chernukha. She has published a wide range of sources, representing the legislative process, internal and external policy, and the social movement of the second half of the 19th century.

The article pays special attention to Chernukha's work with documents, including the comments accompanying texts. Historian's works are regarded according to the general trends of national historiography, Russian historical school and V. G. Chernukha is as an integral part of this community.

Key words: internal policy, historiography, autocracy, government, constitution, reform, counteraction to reforms, the cabinet, Russian Empire, Council of ministers, passport issue, statesman.

S. A. Isaev. Review on: *Wood G. S. Empire of Liberty. A history of the Early Republic, 1789–1815. Oxford University Press, 2009. 778 p.*

S. N. Iskioul. Review on: *Rey M. -P. 1814, un Tsar à Paris. Paris: Flammarion. 2014. 331 p.*

P. V. Krylov. Review on: *Всемирная история: В 6 т. / Гл. ред. А. О. Чубарьян; Ин-т всеобщ. истории РАН. М.:*

**Наука, 2013. Т. 3: Мир в раннее Новое время / Отв. ред.
В. А. Ведюшкин, М. А. Юсим. 810 с.**

**Ya. Massov. Review on: *Windle K. Undesirable. Captain
Zuzenko and the Workers of Australia and the World.*
Melbourne: Australian Scholarly Publishing, 2012. 274 p.**

Аннотации

А. И. Раздорский. Кабацкие книги времени царствования Василия Шуйского в Архиве С.-Петербургского института истории РАН

В статье представлены сведения об уникальном комплексе кабацких книг, относящихся ко времени царствования Василия Шуйского. Этот комплекс хранится в Архиве Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук. Кабацкие книги, содержащие сведения об ассортименте, объемах и оборотах казенной питейной торговли, ценах на алкогольные напитки, величине питейной прибыли, технологии производства питей, стоимости и объемах закупок сырья для их изготовления (хлеба, солода, меда, хмеля), организации кабацкого дела, являются ценными историческими источниками. Эти документы важны не только для изучения питейной торговли и питейного дела, но и экономической истории России XVII–XVIII вв. в целом. Кабацкие книги изучены явно недостаточно. Специальные исследования, базирующиеся на материалах этих источников, немногочисленны, а публикации текстов этих документов носят единичный характер. В составе документального комплекса, хранящегося в Архиве Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, насчитывается шесть документов: 1) повенецкая кабацкая книга за период с 1 марта по 4 июня неизвестного года; 2) олонецкая кабацкая книга за период с 4 мая по 2 августа 1609 г.; 3) отрывок книги пшагского кабака (Новгородская земля) за период с 1 по 8 сентября 1608 г.; 4) отрывок кабацкой книги неизвестного населенного пункта неизвестного года; 5) отрывок кабацкой книги Толвуйского погоста за период с 2 марта по июнь неизвестного года; 6) фрагмент олонецкой кабацкой книги за февраль неизвестного года. В статье представлена источниковедческая характеристика каждого документа. В приложении к статье приведен полный текст олонецкой кабацкой книги 1609 г., которая является древнейшей русской датированной кабацкой книгой, сохранившейся в полном объеме.

Ключевые слова: археография, источниковедение, экономическая история, питейное дело, питейная торговля, кабацкие книги, Смутное время, Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук.

М. М. Сафонов. «Полк Его Высочества»

В историографии существует мнение о том, что Петр III, будучи великим князем, имел детскую страсть к военным играм и всё время играл в них вместе со своими слугами. Однако материалы следствия в Тайной Канцелярии, которое имело место в 1746–1747 гг., доказывают с очевидностью: оно не соответствует действительности. Великий князь тайно создал комнатную гвардию из слуг и членов своего двора, так называемый полк Его Высочества. Этот полк имел собственную форму, систему чинов, военные знаки и вооружение. Очень важно то, что Петр не являлся командиром полка Его высочества. Он был всего лишь капитаном. Но его старый слуга-швед, бывший драгун Карла XII Г. Румберг являлся майором и командовал полком. Румберг обучал Петра военному искусству. Великий князь был учеником своего слуги. Г. Румберг даже позволял себе бить великого князя. Петр намеревался использовать комнатную гвардию в борьбе за престол. Императрица Елизавета опасалась иметь некое военное подразделение поблизости от своих покоев. Поэтому она несколько раз запрещала Петру иметь комнатную гвардию, но полк Его Высочества появлялся снова и снова. Существование комнатной гвардии требовало немалых денег. Следствие в тайной канцелярии установило важнейший факт. Жена Петра, великая княгиня Екатерина, в это время была союзницей мужа в борьбе за власть и помогала ему достать деньги для комнатной гвардии. Этим она сильно дискредитировала себя в глазах Елизаветы.

Ключевые слова: Петр III, Екатерина II, императрица Елизавета, Г. Румберг, Тайная канцелярия, комнатная гвардия, полк Его Высочества, борьба за власть.

Дм. В. Руднев. Организация типографии при Артиллерийском и инженерном кадетском корпусе

В статье рассматривается история организации типографии при Артиллерийском и инженерном кадетском корпусе. На рубеже 1750–1760-х гг. руководство Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса по примеру других кадетских корпусов решило создать собственную типографию. Получив разрешение на открытие типографии, корпусная канцелярия должна была решить целый ряд организационных вопросов, связанных с комплектацией штата типографии, приобретением шрифтов и необходимых вещей и инструментов.

При решении этих вопросов Артиллерийский и инженерный кадетский корпус использовал опыт ведомственных типографий, существовавших в Санкт-Петербурге и Москве. Сохранившиеся архивные документы показывают активные контакты между корпусной канцелярией и Академией наук, Московским университетом, Сухопутным кадетским корпусом и Морским кадетским корпусом при решении различных вопросов, связанных с организацией работы типографии.

Один из вопросов, который было необходимо решить канцелярии Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса, касался поиска цензора для работы в типографии. Григорий Орлов предложил поручить эту должность профессору Я. И. Урсинусу, который преподавал в корпусе историю и географию. Урсинус в свою очередь составил по собственной инициативе и предложил руководству корпуса подробный план типографии, состоящей из двух печатных станков. Этот план публикуется вместе со статьей. Хотя план, по-видимому, так и не был принят канцелярией корпуса, он представляет значительный интерес, так как отражает представления образованной части русского общества середины XVIII в. о деятельности типографии и об экономической выгоде, которую может принести типография при правильной организации ее работы.

Ключевые слова: история России, XVIII в., книгоиздание, типографское дело, кадетские корпуса.

Д. Н. Шилов. Когда родился Константин Петрович Победоносцев? (Заметки о методике биографического исследования)

Статья посвящена дате рождения одного из крупнейших государственных деятелей дореволюционной России — Константина Петровича Победоносцева. Автор дает подробный обзор историографии, ошибочно относящей это событие к 21 мая 1827 г., очерчивает круг основных источников информации о фактах рождения (метрические книги, данные надгробий, свидетельства в документах личного характера), оценивает их достоверность на примерах хорошо изученных биографий ряда великих русских писателей. В научный оборот вводятся новые архивные материалы, связанные с происхождением и датой рождения Победоносцева — документы об утверждении рода Победоносцевых в дворянском достоинстве, приходской экземпляр метрической книги с записью о рождении и крещении Константина Петровича, документы о его приеме в Императорское Училище правоведения, восемь формулярных списков о службе Победоносцева за период с 1846 по 1905 г., его дневники и черновые погодные записи для будущих мемуаров. На основании перечисленных материалов делается вывод, что Победоносцев родился не 21 мая, а 18 ноября 1827 г. Автор приходит к заключению, что неверная дата попала в историографию вследствие

ошибочного ее нанесения на надгробный крест Победоносцева, установленный его вдовой вскоре после его смерти, и последующей публикации в «Петербургском некрополе». Путаница произошла по причине того, что при жизни Победоносцев, как зафиксировано в его дневниках, 21 мая праздновал свои именины, приглашая гостей и принимая поздравления, день же рождения им никак не отмечался. В статье подчеркивается, что правильная дата рождения Победоносцева — 18 ноября 1827 года — впервые была указана еще в начале XX в. в работах петербургского архивиста Н. А. Мурзанова.

Ключевые слова: Победоносцев, методы исторического исследования, биография, архив, послужные списки.

С. В. Куликов. Назначение Алексея Хвостова управляющим МВД: предыстория и механизм

В статье (состоящей из четырех частей) рассматривается одно из важнейших событий политического процесса предреволюционной России — назначение министром внутренних дел Алексея Николаевича Хвостова, ставшего первым в истории Государственной Думы депутатом, назначенным на министерский пост. Традиционно в историографии это событие трактуется как следствие вмешательства в высшую кадровую политику так называемой камарильи, чьим ставленником якобы и являлся Хвостов, хотя приведенный вывод не вытекает из анализа и сопоставления источников, а основан если не исключительно, то главным образом на слухах, явившихся порождением «черного пиара» начала XX в. По мнению автора, концентрация внимания именно на назначении Хвостова, представляющем собой знаковое событие, позволяет прийти к новым выводам о характере кризиса самодержавия накануне Февральской революции 1917 г. и того, в какие конкретно формы он вылился. В статье анализируются на предмет их достоверности источники, способствовавшие закреплению в историографии традиционной версии о причинах назначения Хвостова, которое впервые рассматривается не как одномоментное событие, а как завершение длительного процесса, включающего в себя предысторию и механизм назначения. В связи с этим особое внимание уделяется почти неизученной биографии Хвостова как государственного и общественного деятеля, его службе в прокурорском надзоре, на постах минского и тульского вице-губернаторов и вологодского и нижегородского губернаторов, наконец, его деятельности в IV Государственной Думе. В центре внимания автора находится также идейная эволюция Хвостова от оппозиционного либерализма к охранительному либерализму, детерминировавшая особенности его карьеры, отличавшейся как типичностью, так и неординарностью: именно Хвостова Столыпин уже в 1911 г. намечал в свои преемники по должности министра внутренних дел. Получение Хвостовым этого поста

в сентябре 1915 г. объяснялось не происками камарильи, а личным выбором Николая II, который тем самым учел обострение внутривосточной ситуации и рост германофобии в обществе. Камарилья в данном случае если и играла какую-либо роль, то исключительно пассивную, будучи тенью монарха, зеркальным отражением его политических планов. Собственно, то же самое наблюдалось и ранее и позднее, но назначение Хвостова выявило отмеченную закономерность наиболее рельефно.

Ключевые слова: Министерство внутренних дел, прокурор, губернатор, император, самодержавие, камарилья, механизм, консервативный либерализм, Государственная Дума.

В. П. Булдаков. Первая мировая война и городское бунтарство в России: 1914–1916 гг.

Вопрос о массовых выступлениях городского населения в годы Первой мировой войны всё еще остается в тени исторических исследований. Это связано главным образом с тем, что авторы предпочитают концентрироваться на «более понятных» выступлениях рабочих, связанных с недовольством своим экономическим положением. В данной работе показано, что на протяжении войны не прекращались выступления городских обывателей, связанные с дороговизной, продовольственным дефицитом и другими тяготами войны. При этом провоцирующую роль сыграли эмоциональные выступления женщин, особенно «солдаток» — жен солдат. Именно накопившееся недовольство всех слоев городского населения подготовило почву для столь быстрой победы Февральской революции.

Ключевые слова: Первая мировая война, насилие, городские бунты, городское население, солдатские жены (солдатки), дороговизна, продовольственное снабжение.

Т. Таннберг. Мобилизации 1914 г. в Эстляндии и Лифляндии

Первая мировая война, начавшаяся летом 1914 г., быстро отразилась в разных социальных аспектах. Более 67 млн чел. были мобилизованы во время войны; в том числе около 13 млн в России. Участие эстонцев в Первой мировой войне еще должно быть детально исследовано. Отсутствуют специальные исследования, посвященные Эстонии в период этой войны. Общее количество мобилизованных мужчин в 1914–1917 гг., упоминаемое в исторической литературе (100 000 чел.), является только предположительными и не основано на источниках.

В статье дается анализ проведения мобилизации на территории Эстонии (Эстляндской и Лифляндской губерний) в 1914 г. Основной акцент делается на организационной стороне и на установлении количества мобилизованных мужчин в первый год войны. Статья основана в первую очередь на российских архивных источниках, которые ранее не вводились в научный оборот, а также на опубликованных материалах.

Комплектование российской армии накануне Первой мировой войны было основано на всеобщей воинской обязанности, введенной в 1874 г.; соответственно, служба в армии делилась на действительную, резерв и службу в ополчении. Во время войны резервисты призывались на действительную службу, при необходимости мобилизации подлежало ополчение. Первая мировая война для России была первым военным конфликтом, когда всеобщая воинская обязанность была реализована в полном объеме.

Первая мобилизация в Эстонии была проведена в октябре 1914 г.; кроме того, в июле были мобилизованы резервисты, а в июле, сентябре, декабре проводились мобилизации ополченцев. В общей сложности в 1914 г. были мобилизованы более 35 000 человек в Эстляндии и эстонской части Лифляндии (Юго-Эстония): 17 600 из резерва, 14 500 из ополчения и 3 500 новобранцев.

Мобилизация новобранцев в 1914 г. имела значительные демографические, экономические и социальные последствия. В течение первого года войны численность мужчин на рынке труда снизилась, прежний темп демографического развития резко изменился.

Ключевые слова: Первая мировая война, мобилизация, всеобщая воинская повинность, русская армия, Прибалтийские губернии.

Н. В. Потапова. Миссионерская деятельность российских евангельских христиан и баптистов в 1917 г. (по материалам конфессиональной прессы)

В статье исследуется миссионерская деятельность двух близких протестантских деноминаций — евангельских христиан и баптистов России, их отношение к обществу, иным конфессиям и в связи с этим — к власти в период революционного процесса между февралем и октябрём 1917 г. Исследование основано на анализе материалов конфессиональной прессы.

Ключевые слова: Российская империя, Россия, Февральская революция, Октябрьская революция, евангельские христиане, баптисты, прозелитизм, миссионерство, миссия, конфессиональная пресса, Русская православная церковь.

М. В. Кротова. Личные дела служащих КВЖД как источник изучения русского присутствия в Маньчжурии

В статье рассматривается комплекс источников для изучения русского присутствия в Маньчжурии в первой половине XX в., который практически не используется исследователями. Между тем личные дела служащих КВЖД, которые содержатся в фонде 323 Российского государственного исторического архива, хранят немало ценной информации. Помимо анкетных данных о дате и месте рождения, образовании, составе семьи, служебном стаже личные дела содержат сведения о гражданстве, окладах, льготах, пособиях, предоставлении квартир и отпусков, причинах увольнений и прочие сведения. Состав служащих КВЖД отражал политические и социальные перемены в Маньчжурии в 1920–1930-х гг. Советско-китайское управление КВЖД в 1924–1935 гг. привело к изменению кадровой политики, увольнению старых служащих и приему новых. Появление советских представителей на КВЖД заставило служащих приспосабливаться к новой администрации, принимая советское гражданство, а вместе с ним и новые общественные нормы поведения. Изучение личных дел служащих КВЖД позволяет проанализировать сложившуюся в Маньчжурии политическую ситуацию, выяснить мотивы советизации русского населения в Маньчжурии в 1920-х гг., исследовать взаимоотношения между служащими и новой советской администрацией, выявить различные факторы изменения стратегий поведения русских служащих КВЖД. Материалы личных дел могут быть использованы для реконструкции биографий, исследования механизмов социальной адаптации, изучения повседневной жизни русского населения в Маньчжурии, колониального быта и культурных практик «новой советской знати» — командированных из СССР высших агентов КВЖД. Данный комплекс источников позволяет через призму персональной истории расширить представления об эпохе и использовать различные исследовательские стратегии, в том числе и метод коллективной биографии.

Ключевые слова: КВЖД, Маньчжурия, СССР, эмиграция, русское присутствие, личные дела, Российский государственный исторический архив (РГИА), «персональная история», стратегии поведения, социальная адаптация, коллективная биография.

Е. Н. Наземцева. Особенности правового положения русской эмиграции в китайской провинции Синьцзян (1920–1940-е гг.)

Статья посвящена правовому положению русской эмиграции в Китае. Основное внимание уделено характеристике особенностей эволюции правового статуса русских в Синьцзяне. Показаны истоки проблемы, попытки ее решения на дипломатическом уровне советской и китайской сторонами, зависимость правового статуса русской эмиграции от внутривнутриполитической ситуации в провинции, а также от специфики отношений руководства СССР и провинциальных властей. В 1920–1930-е гг. в Китае не было определенной государственной власти и соответственно политики в отношении русских эмигрантов. В разных провинциях и регионах страны их правовое положение зависело от политической ситуации и характера власти. Оформлением видов на жительство в Китае занимались бывшие царские дипломаты, затем эти функции стали осуществлять беженские организации, официально признанные китайскими властями. Постепенно русские эмигранты и беженцы теряли свои права в Китае.

31 мая 1924 г. было подписано советско-китайское соглашение об общих принципах урегулирования вопросов между Китайской Республикой и СССР.

После этого абсолютное большинство русских эмигрантов, не признавших советскую власть, окончательно превратилось в беженцев без гражданства. На северо-западе Китая, в Синьцзяне правовое положение русских эмигрантов имело свои особенности, а урегулирование правового статуса являлось важным фактором советско-китайской дипломатии в регионе. Однако вопрос о правовом статусе русских эмигрантов стал своеобразной козырной картой в дипломатической игре как советских, так и китайских политиков на центральноазиатском направлении. Он также зависел от политической деятельности русских эмигрантов.

Ключевые слова: русская эмиграция, Китай, Синьцзян, СССР, беженцы, правовое положение, международные отношения, дипломатия.

М. С. Павлова. Советско-литовский договор о ненападении 1926 г.: обстоятельства подготовки и ратификации

Статья посвящена советской политике в отношении Польши и Прибалтики в 1925–1926 гг., когда Москва выступила с предложением по заключению гарантийных договоров с Польшей и прибалтийскими республиками. Переговоры с Польшей на протяжении 1925–1926 гг. не увенчались успехом. Одной из главных причин стало стремление польской дипломатии включить в гарантийный пакт также и прибалтийские республики, что противоречило интересам советской стороны. Одновременно СССР начал самостоятельные переговоры

о гарантийном пакте с прибалтийскими государствами. Особое место среди них занимала Литва, правительство которой после Локарнских договоренностей и очередного обострения польско-литовского конфликта осенью 1925 г. продемонстрировало стремление к сближению с СССР и на экономическом, и на политическом уровне. Советско-литовский договор о ненападении, подписанный в сентябре 1926 г., закономерно вызвал большой резонанс в международном обществе: поступили как довольно сдержанные отклики дипломатов и политиков великих держав, так и резкая реакция Польши и прибалтийских государств. Приложенная к договору нота Г.В. Чичерина дополнительно разъясняла советскую позицию по вопросу государственной принадлежности виленского края и подтверждала положения Московского договора 1920 г. Обсуждение советско-литовского договора в дипломатических кругах Лиги Наций, Польши и прибалтийских стран осенью 1926 г. продемонстрировало, что виленский вопрос оставался центром литовской внешней политики и Польше не удалось окончательно превратить его в проблему своей внутренней политики. В то же время советско-польская дипломатическая переписка показала, что этот вопрос больше не мог серьезно обострить отношения между Москвой и Варшавой.

Ключевые слова: советская дипломатия, Польша, Литва, переговоры о ненападении, виленский вопрос.

В. И. Фокин. Кризис общественно-политической мысли в Европе в преддверии Второй мировой войны

В статье рассматривается процесс формирования основных направлений общественно-политической мысли в ходе международного гуманитарного сотрудничества. Отмечаются идейные факторы возникновения фашистской доктрины. Анализируется идейное содержание европейского пацифизма, его трансформация в 30-е гг.: от выработки доктрины «морального разоружения» до обоснования политики «умиротворения агрессора». В статье показан процесс формирования антифашистского движения в ходе международного культурного сотрудничества накануне Второй мировой войны.

В качестве основного источника использованы документы Комиссии международной интеллектуальной кооперации при Лиге Наций. Используются материалы международных конференций по научному анализу развития международных отношений и выработке на их основе рекомендаций группой экспертов Лиги Наций. Привлечены материалы конгрессов и конференций Международной ассоциации писателей в защиту мира и культуры, ее секретариата и национальных ассоциаций писателей.

Ключевые слова: международное гуманитарное сотрудничество, «моральное разоружение», «закрытое общество», фрейдизм, фашизм, мондиализм, универсализм, антифашизм.

Т. Н. Таценко. К истории контрреформации в Германии: письмо 1572 г. герцога Иоганна Вильгельма Саксонского из Научно-исторического архива СПбИИ РАН

Статья посвящена подлинному неопубликованному письму герцога Иоганна Вильгельма Саксонского (1530–1573) к Даниэлю, архиепископу Майнцскому (1523–1582), которое хранится в западноевропейской секции под шифром 9/436 и было приобретено Н. П. Лихачевым в начале XX в. в известной лейпцигской антикварной фирме “List & Francke”. Написанное на ранненововерхненемецком языке и исполненное канцелярским неоготическим курсивом письмо датировано 24 мая 1572 г., снабжено собственноручной подписью и печатью герцога Саксонского. Внесенная в письмо правка и проставленная более поздняя дата 1 сентября 1572 г. свидетельствуют, что оригинал не был отправлен, но послужил черновиком новой версии письма.

Содержание письма отражает один из локальных эпизодов немецкой контрреформации, процесса, определившего ход истории Германии второй половины XVI в. Речь идет об области Эйхсфельд, майнцском эксклаве в Средней Германии, лежащем вдали от основных земель архиепископства на Рейне и Майне. В 1520-е гг. жители Эйхсфельда приняли Реформацию и почти поголовно стали лютеранами. В письме 1572 г. герцог Саксонский обращается к архиепископу Майнцскому как территориальному государю Эйхсфельда по вопросу о замещении должности священника в эйхсфельдской деревне Гельмсдорф, вакантной после смерти лютеранского пастора. Он делает это от имени своего земского города Готы, который владел правом патроната, т.е. правом назначать священнослужителя для гельмсдорфской общины и наделять его церковным леном. Город Гота желает передать церковный лен, как это уже вошло в обычай, лютеранскому священнослужителю, но встречает сопротивление духовной администрации архиепископа Майнцкого, который только что начал энергично проводить политику контрреформации в Эйхсфельде.

Письмо свидетельствует о стремлении лютеранского государя найти компромисс и защитить интересы евангелической общины в Гельмсдорфе, т.е. воспрепятствовать ходу контрреформации в этом отдельном случае. Характерно, что именно обладание правами церковного патроната повсюду становилось ключевым объектом борьбы в контрреформационных процессах в Германии. Письмо содержит правку, смягчающую напористость требований отправителя, которая предположительно связана с тактическим лавированием саксонского герцога в борьбе на имперском уровне за собственные династические интересы.

Статья содержит транскрипцию, перевод на русский язык и фото текста исследуемого письма.

Ключевые слова: контрреформация, Даниэль, архиепископ Майнцкий, Эйхсфельд, Иоганн Вильгельм, герцог Саксонский, право церковного патроната, «*reservatum ecclesiasticum*», «*Declaratio Ferdinanda*», архив СПбИИ РАН.

Т. В. Андреева. Власть и реформы в России в первой половине XIX в.: историография конца XX — начала XXI в.

Статья посвящена проблеме реформ в правительственной политике России первой половины XIX в. в постсоветской историографии. Историографическое исследование включает анализ основных направлений 1990–2000-х гг. в научном изучении — истории государственной власти и ее преобразовательных поисков, крестьянского вопроса, процесса формирования государственной идеологии. Большое внимание уделяется современным научно-биографическим работам об Александре I и Николае I и государственных деятелях их царствований. Статья также обозначает проблемы, которые станут объектом научных изысканий в будущем.

Ключевые слова: российская историография, Александр I, Николай I, реформы, крепостное право, либерализм, консерватизм.

И. Е. Барыкина, Л. Ю. Гусман. Внутренняя политика Российской империи второй половины XIX в. в трудах В. Г. Чернухи

Статья посвящена характеристике научной деятельности В. Г. Чернухи. Рассматриваются основные работы историка о внутренней политике российского самодержавия второй половины XIX века. В. Г. руководствовалась задачей исследования факторов, определявших вектор развития российского государства в переломные моменты его истории. В своей первой крупной монографии она сосредоточилась на исследовании несостоявшихся реформ второй половины XIX в., затрагивавших проблемы центрального представительства, объединенного правительства и всесословного налогообложения. Монография о внутренней политике самодержавия второй половины XIX в. содержит важные научные открытия: были найдены и введены в широкий научный оборот новые источники, уточнено время создания Совета министров. Сопrotивление самодержавия реформам привело к свертыванию процесса политической модернизации в конце XIX в. и ее спешному и вынужденному (а потому половичатому) проведению в начале XX столетия.

К теме упущенных возможностей модернизации В. Г. вернулась в монографии о паспортной системе, не только проследив эволюцию паспорта, но и рассмотрев вопрос о свободе передвижения в контексте противоречий внутренней политики, влиявших на реформаторских процесс во второй половине XIX в. Также она затронула вопрос о формировании личности государственного деятеля. Разработка системы подготовки будущего монарха, его личностные качества, влияние частной жизни императора на внутреннюю политику представлены в сборниках документов, подготовленных В. Г. Она опубликовала широкий

круг источников, представляющих законотворческий процесс, внутреннюю и внешнюю политику, общественное движение второй половины XIX столетия.

В статье особое внимание обращено на специфику работы В.Г. с историческими документами, в том числе на составление комментариев к ним, являющихся самостоятельными источниковедческими очерками. Работы историка рассматриваются в общей тенденции развития отечественной историографии, российской исторической школы, неотъемлемой частью которой считала себя В.Г.

Ключевые слова: внутренняя политика, историография, самодержавие, правительственный конституционализм, реформы и контрреформы, объединенное правительство, Российская империя, Совет министров, паспортный вопрос, государственный деятель.

С. А. Исаев. Рецензия на монографию: Wood G. S. Empire of Liberty. A history of the Early Republic, 1789–1815. Oxford: University Press, 2009. 778 p.

С. Н. Искюль. Рецензия на монографию. Rey M.-P. 1814, un Tsar à Paris. Paris: Flammarion, 2014. 331 p.

П. В. Крылов. Рецензия на: Всемирная история: В 6 т. / Гл. ред. А. О. Чубарьян; Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: Наука, 2013. Т. 3: Мир в раннее Новое время / Отв. ред. В. А. Ведюшкин, М. А. Юсим. 810 с.

А. Я. Массов. Рецензия на: Windle K. Undesirable. Captain Zuzenko and the Workers of Australia and the World. Melbourne: Australian Scholarly Publishing, 2012. 274 p.